

Ли Фэн не позволил Тан Чунмину идти работать в поле. Тан Чунмин с радостью принял это любезное предложение, но ему нечем было заняться, так что он оставил «маленького ублюдка» на попечение Хэ Лао, а А-Линя – под присмотром Эр Мао, а сам отправился на заднюю часть горы.

Во время напряженного сельскохозяйственного сезона все были заняты, поэтому даже его мачеха не мог найти время, чтобы приехать и помочь ему с детьми в эти дни.

Перед началом жатвы Чжан Чанмин оправдал возложенные на него надежды и постоянно бегал туда-сюда в поисках полувзрослых овец. Загон для овец, расположенный на горе, теперь был заполнен тридцатью молодыми баранами и одиннадцатью новорожденными ягнятами. Им даже удалось купить несколько овец. К счастью, у них хватило предусмотрительности построить загоны для овец заранее, иначе было бы проблематично разместить столько животных.

Человек для ухода за овцами был выбран Ли Фэном. У Ли Фэна тоже были свои соображения и на этот раз он выбрал человека из семьи Ли. Пять лет назад они вместе служили в армии и тот вернулся два года назад, но хотя ему удалось выжить, его здоровье было уже не таким хорошим, как раньше. Он повредил сухожилия на одной руке, и теперь она утратила свою подвижность. Он был вынужден служить в армии, потому что его семья не могла позволить себе оплатить барщину, а после своего возвращения два года назад он не мог выполнять много работы в поле, так что его жизнь становилась все труднее и труднее.

Ли Фэн очень сочувствовал таким людям. Выжить на поле боя на севере было нелегко. Многие из его братьев расстались там с жизнью, и даже он сам несколько раз проходил через Призрачные Врата, поэтому он был готов заботиться о таком человеке. Тан Чунмин не стал возражать, по его мнению, именно такие люди действительно нуждаются в помощи.

Кроме того, у Ли Фэна были и другие соображения на этот счет. Теперь, когда он помог нуждающимся из своего клана, в будущем он будет иметь больше веса на общесемейных собраниях. Это также закроет рты тем, кто говорил, что он не помогает семье Ли, а заботится только о чужаках.

- Мин ге-эр, почему ты снова здесь? - возле загона для овец стоял худой, честный человек. Мужчина, которому было около тридцати, выглядел на сорок или пятьдесят лет. Его лицо было землистого оттенка, что показывало, насколько трудной была его предыдущая жизнь. Но его семья не прыгала, наводя суету по клану, как семья Ли Конггена. Когда Ли Фэн пришел к нему с предложением работы, они с супругом не могли поверить в это, а потом так разволновались, что их глаза покраснели.

- Дядя Да, я позабочусь обо всем здесь, вы можете вернуться и помочь своему супругу по дому. Ему нелегко справляться с ребенком. У меня с собой Сяо Хуа, он поможет мне, - Тан Чунмин указал на большую, мощную собаку, которая следовала за ним. Несмотря на такое невпечатляющее имя большой пес потерял своей большой головой о бедро хозяина. Он хорошо справлялся с охраной дома, а последить за несколькими овцами для него вообще не проблема.

- Хорошо, Мин ге-эр, если тебе что-нибудь понадобится, просто позови дядю Те и остальных там внизу. Я приду, когда закончу дела дома, - дядя Да знал, что это было доброе намерение брата Мина и не стал настаивать дальше, как это было в течение последних двух дней. Поэтому, рассказав Тан Чунмину о том, что произошло в загоне для овец, он поспешил уйти, чтобы закончить работу в поле.

Хотя одна его рука почти не гнулась, но у него все еще были вторая рука и две ноги. Он мог более или менее помочь, чтобы облегчить бремя семьи.

Тан Чунмин тоже был очень доволен дядей Да. Видимо, он встал до рассвета, чтобы почистить загон для овец. Десятки овец также были вымыты, от них вообще ничем не пахло.

Он погладил большую голову Сяо Хуа и сказал:

- Иди и играй сам по себе, но не убегай в горы.

Сяо Хуа дважды фыркнул и Тан Чунмин каким-то образом понял, что это значит. Он сердито рассмеялся – теперь этот щенок знал, как торговаться. У него не было выбора, кроме как достать из пространства большое яблоко. Сяо Хуа тут же схватил его и убежал, будто боялся, что кто-то украдет его у него.

Последние два дня Тан Чунмин бегал в овчарню, чтобы покормить только что привезенных овец водой из пространственного источника. Он должен был привести их в порядок как можно быстрее. Мясо у них определенно будет не такое вкусное, как у овец, полностью выращенных на воде из пространства, но в эти дни он кормил их чистой родниковой водой. Через несколько дней они будут пить разбавленную родниковую воду и в скором времени придут в норму.

Под углом, который никто из посторонних не мог видеть, родниковая вода стекала по пальцам Тан Чунмина в каменное корыто перед загонем для овец. Ему не нужно было их подгонять, едва почуяв воду, овцы подбежали к нему и принялись глотать воду из корыта. Загоны для овец были разделены между собой, в каждом содержалось всего пять или шесть голов. Тан Чунмину потребовалось около получаса, чтобы напоить всех овец и пополнить их кормушки фруктами и овощами из пространства.

Танг Чунмин попросил поставить рядом с загонем для овец большой резервуар. Он набрал в кувшин немного родниковой воды и смешал ее с обычной водой, сказав дяде Да, чтобы тот в ближайшие несколько дней кормил овец водой из этого резервуара. Доставлять воду на гору было не так удобно. Скважину можно было пробурить только у подножия холма возле курятника. Но Ли Фэн уже сообщил ему хорошие новости - на горе был обнаружен родник, и он планировал привести несколько человек, чтобы обустроить его после окончания сельскохозяйственного сезона.

В будущем водоснабжение на горе не будет проблемой. Тан Чунмин планировал дождаться этого времени, чтобы регулярно наполнять источник водой из пространства, как и свой собственный колодец. Вода будет такой же, как из его собственного колодца - будет очень

удобно использовать ее для орошения и других целей.

После долгих экспериментов с собственным колодцем он нашел оптимальный временной интервал для наполнения его водой из пространственного источника. Если он добавит родниковую воду один раз, вода из колодца будет иметь одинаковый вкус в течение примерно трех месяцев. Предположительно, то же самое будет справедливо для источников в горах.

Покормив овец, он по очереди полил только что пересаженные ягоды годжи и другие культуры, а также недавно очищенные деревья дикой груши. Он будет поддерживать их в хорошем состоянии в течение следующих шести месяцев, а в следующем году он планировал привить их прямо с ветвей фруктовых деревьев в пространстве. Это сэкономит его время на выращивание растений самостоятельно, ведь чтобы вырастить такое большое дерево, потребуется как минимум несколько лет. Это основная причина, по которой он сохранил дикие фруктовые деревья на горе.

- Сяо Ху, идем домой! - крикнул Тан Чунмин, видя, как дядя Да поднимается на гору и идет к нему. Прошло около минуты, прежде чем из гущи деревьев вышла большая собака и радостно подбежала к Тан Чунмину. Во рту у нее был кролик. Этот хороший парень действительно научился ловить кроликов. Конечно, при этом он был весь покрыт колючками и репейником.

- Какой хороший пес, он действительно поймал жирного кролика! - воскликнул подошедший дядя Да, увидев это. Теперь, когда эта собака выросла, она была слишком большой, чтобы дети могли к ней подойти.

- Хаха, - Тан Чунмин также был очень доволен, - Дядя Да, ты также должен найти двух собак, чтобы держать их здесь. В будущем, когда ты будешь пасти овец или что-то в этом роде, они могут присматривать за ними, особенно ночью.

- Не волнуйся, Мин ге-эр, я присмотрю несколько собак, - дядя Да не пытался быть героем. Это правда, что собака более бдительна, чем человек, а он не мог позволить ни одной овце потеряться на этой горе.

- Дядя Да, я возвращаюсь. Кстати, я только что покормил овец. Просто покормите их вечером еще раз.

Сказав это, ге-эр ушел. Большая собака с черно-коричневой шерстью кружила вокруг него, и время от времени слышался смех и ругань Тан Чунмина.

Ли Фэн облил себя ведром воды, чтобы охладиться. Благодаря хорошей погоде, установившейся в последние несколько дней, дневная температура снова повысилась. Он долго работал в поле, и жар его тела раздражал. Ли Фэн, который за последние годы уже привык к северным температурам, чувствовал себя немного неудобно.

Он потряс головой, разбрызгивая вокруг капли воды. Конечно, его одежда промокла до нитки. Наступая на образовавшиеся лужи, Ли Фэн намеревался вернуться в дом, чтобы ополоснуться и переодеться, но когда он повернул голову, то увидел, что брат Мин смотрит на него особенно горячим взглядом.

Тан Чунмин тоже только что вернулся с улицы и ему также было немного жарко. Перед выходом он приготовил суп из зеленой фасоли и оставил его дома. Услышав звук, он понял, что это вернулся Ли Фэн, и собирался пригласить его выпить с ним чашку супа, приготовленного из колодезной воды, но когда он подошел, то увидел такую красивую сцену, от которой могла пойти кровь носом.

Мокрая одежда прилипла к телу Ли Фэна, четко очерчивая его мышцы, и его фигура была настолько хороша, что Тан Чунмин почувствовал покалывание в носу.

Хмм... было бы еще более соблазнительно, если раздеть его догола. Тан Чунмин не удержался и представил себе пейзаж, скрывающийся под одеждой. Его сердце заколотилось от возбуждения.

Он собирался превратиться в волка! Что же делать, если так и хочется наброситься на него? Набрасываться или не набрасываться? Вопрос вообще так не стоит, понятно?

- Брат Мин, давай подождем еще немного. Мы поженимся, как только у тебя закончится траур, - голос разбудил Тан Чунмина, а затем он увидел почти убегающую фигуру Ли Фэна. Только тогда он понял, что только что сказал Ли Фэн и что он имел в виду.

Означает ли это, что человек, который не может дождаться свадьбы, это Тан Чунмин?

Но это правда, что он собирался наброситься на Ли Фэна. Значит, Ли Фэн имел в виду, что он должен быть более сдержанным?

Пока Тан Чунмин пытался разобраться, Хэ Лао прошелся по двору с маленьким А-Сеном на руках. Все взрослые были заняты, и маленький А-Сен остался на его попечении.

Он обратился к маленькому человечку, который засыпал у него на руках.

- Не смотри, не смотри. Только глянь на своих отца и мать, они не боятся испортить детей. Ты видишь этот жар? Почему бы мне не прописать твоим отцу и матери средство, чтобы ослабить огонь? Маленький А-Сен, ты так не думаешь?

- Агу...

- Похоже, наш маленький А-Сен тоже согласен, ха-ха... - неожиданно Хэ Лао понравилось воспитывать внуков, он был очень энергичен, занимаясь с детьми.

Зайдя в дом, Тан Чунмин не забыл принести Ли Фэну суп из зеленых бобов. Когда он снова увидел Ли Фэна, мужчина вновь обрел свое обычное самообладание и был настолько спокоен, что Тан Чунмин несколько раз странно на него посмотрел. Ли Фэн снова едва не нарушил свое едва сохраняемое выражение лица.

Когда брат Мин вышел из своего послеродового заключения, Ли Фэн обнаружил, что все больше и больше не может контролировать себя. Поэтому он уже не был так близок с Тан Чунмином, как до рождения ребенка. Помимо прикосновения к его маленьким рукам, он редко целовал его, а иногда держал определенную дистанцию, когда они оставались наедине.

Сначала Тан Чунмин был озадачен, и в глубине души задавался вопросом, может быть, Ли Фэн избегал его, потому что он набрал вес? Конечно, это было лишь сомнение, он знал, что этот мужчина вожделем его даже уродливым и с большим животом. Только сегодня, когда он задумался о своем предыдущем выступлении, Тан Чунмин внезапно понял и не мог не усмехнуться, наблюдая за происходящим.

Бронзовое лицо Ли Фэна было немного горячим, когда его дразнили. Он подумал про себя, что столько всего пережил, чтобы над ним смеялся его ге-эр. Брат Мин действительно стал непослушным, но он должен был сохранить свои манеры. На данный момент он не мог допустить, чтобы репутация брата Мина была запятнана сплетнями. Чем больше времени они проводят вместе, тем осторожнее он должен быть. К счастью, он пригласил Хэ Лао, иначе, если бы они остались в доме вдвоем, это определенно вызвало бы у людей подозрения.

Более того, теперь, после ужина Ли Фэн больше не засиживался, как раньше. Убрав со стола и вымыв посуду, он возвращался к себе пораньше. Иногда люди из деревни, которые еще не ушли домой, могли увидеть его и поприветствовать по дороге, а потом рассказывали другим о его поведении. Подразумевалось, что Ли Фэн также знал, как вести себя.

- Кхм, брат Мин, - неловко сказал Ли Фэн, - Ты посчитал всех людей, которые придут покупать семена на будущий год? Тебе хватит семян?

На самом деле, он все еще был в некотором замешательстве. Дело в семенах или в воде, которой поливали землю? Поскольку он также обнаружил это несоответствие на своем собственном участке, он никого не просил помочь ему собрать урожай, опасаясь, что кто-нибудь увидит, что происходит.

Те несколько акров земли, которые у него имелись, последние несколько лет побывали в руках семьи его старшего дяди, а те относились к земле довольно небрежно. Когда она вернулась к нему, это была уже земля другого класса. Даже хорошая земля превратилась в бедную. Весной он посадил зерно вместе с деревенскими жителями и был готов к неурожаю. Однако, когда он помогал брату Мину обрабатывать землю, тот попросил его использовать воду из колодца для совместного полива его земли.

Постепенно он смог увидеть изменения в земле и мог сказать, что рисовые поля, которые раньше давали всего двести катти с акра, теперь принесли не менее трехсот катти.

Так о чем же он не мог догадаться? Изменения должны были произойти от воды, используемой для полива земли. И брат Мин должен был что-то сделать с колодцем, чтобы улучшить качество воды. И раз он догадался о причине, он не хотел, чтобы кто-то что-то заметил. Он собрал урожай со своей земли и принес зерно во двор брата Мина для просушки.

Он был полон решимости сохранить этот секрет для брата Мина, независимо от того, расскажет он ему или нет. Этот секрет был настолько удивительным, что страшно подумать, что случится, если кто-нибудь из посторонних узнает об этом.

Возможно, его собственных сил было бы недостаточно, но вместе с Хэ Лао он должен быть в состоянии сдержать некоторых людей со скрытыми мотивами.

- Не волнуйся, я отложу достаточно семян после окончательного взвешивания, - Тан Чунмин даже не заметил умственной деятельности Ли Фэна, но он также считал, что скрывать существование пространства от Ли Фэна становится все неудобнее, потому что сейчас Ли Фэн занимался многими вещами и есть много мест, где необходимо пространство. Это не только вода в пространстве, но и растущие в нем фруктовые деревья, с которых он будет делать прививку диких фруктовых деревьев на горе в следующем году. Сможет ли он объяснить, откуда у него эти ветки?

Ли Фэн не совсем понимает, что он сейчас делает, но теперь Тан Чунмин чувствовал, что слишком сильно обманывает себя и других. Неужели Ли Фэн действительно не заметил ничего необычного?

Подумав об этом, Тан Чунмин бросил на Ли Фэна испытующий взгляд. Должен ли он сказать это или нет? И что нужно сделать, чтобы ему поверили? Что касается того, предаст ли его Ли Фэн, напротив, Тан Чунмин чувствовал, что характер Ли Фэна превосходит его собственный. Он относился к двум детям, А-Лину и А-Сену, как к своим собственным, он даже заботился об А-Сене лучше, чем о себе.

Кроме того, Тан Чунмин уже забыл, что кричал, пока рожал ребенка, но позже даже его мачеха сказал, что такого мужчину, как Ли Фэн, нельзя упускать. И хотя Ли Фэн согласился не иметь детей, это поставило его семью в неловкое положение, когда они это услышали. Если в будущем они станут родственниками, Тан Чунмину все равно придется родить ребенка для семьи Ли.

Слова мачехи были очень правдивы. Хотя Тан Чунмин в глубине души не мог перестать сопротивляться идее о продолжении рода, но Ли Фэн относился к нему с большей искренностью, чем он когда-либо сможет отплатить. Если бы Тан Чунмин был на его месте, боюсь, он бы не смог сделать то, что сделал Ли Фэн. Если бы он продолжал сомневаться в преданности этого человека, значит в нем вообще не осталось ничего человеческого.

- Что случилось, брат Мин? - глядя на запутанное выражение лица Тан Чунмина, Ли Фэн обеспокоенно протянул руку, чтобы коснуться его лба, - Я сказал тебе оставаться дома в течение следующих нескольких дней. Через пару дней я смогу заняться работой на горе, тебе

не нужно каждый день бегать туда. Ты перегрелся на солнце?

Тан Чунмин сердито схватил его за руку, но не отпустил. Он крутил пальцы Ли Фэна и играл с ними по очереди. Затем он снова нерешительно посмотрел на Ли Фэна. Рассказывать или не рассказывать? Как я должен это сказать?

Внезапно на Ли Фэна снизошло озарение и он понял, с чем боролся брат Мин. Его сердце стало сладким, как мед. Отношение брата Мина показывало, что он действительно принял его в свое сердце, раз задумался об этом. Вначале отношение брата Мина к нему было все еще настороженным, и только после официальной помолвки его сердце успокоилось. И теперь он узнал, что действительно проник в сердце брата Мина. Что еще ему нужно для счастья?

Как только его сердце дрогнуло, Ли Фэн протянул руку, обнял все тело брата Мина и привлек его к себе. Он положил подбородок на макушку ге-эра и нежно погладил его по волосам:

- Если ты хочешь что-то сделать, просто иди и делай. Я позабочусь об остальном. Когда брат Мин захочет поговорить со мной, я буду ждать.

Тан Чунмин был очень взволнован и как раз собирался протянуть свои лапы, чтобы проверить, действительно ли грудные мышцы Ли Фэна настолько крепкие и упругие, как он думал раньше. Но потом он услышал эти слова и сразу почувствовал, что все его волнения были напрасны. Конечно, он был дураком, обманывая себя, что другие ничего не замечали. Но он не знал, что за ним все это время молча наблюдают.

Он стиснул зубы в свирепой ухмылке:

- Похоже, я единственный глупец, который считает себя умным.

Ли Фэн поспешно схватил ге-эра за руку и успокоил:

- Нет, брат Мин очень умный. Ни один ге-эр не умеет так хорошо зарабатывать деньги, как брат Мин. Я заметил это только потому, что брат Мин больше не опасается меня.

Тан Чунмин не выдержал похвалы и выражение его лица уже не было таким натянутым, как раньше, но он все еще был очень озадачен собственным самообманом.

Ли Фэн теперь был не единственным в семье, так что он спросил:

- Хэ Лао заметил, что происходит? Не заподозрит ли он что-нибудь?

- Хэ Лао можно доверять, иначе я бы не привез его сюда. Не волнуйся, - успокаивающе сказал Ли Фэн. Он думал об этом, когда забирал старика. В эти дни Хэ Лао также мог наслаждаться

жизнью в деревне и выглядел счастливым. Сумев выжить после всего, через что ему пришлось пройти, Хэ Лао обрел мудрость, с которой не может сравниться обычный человек.

- Хорошо, позволь мне подумать еще немного, - Тан Чунмин махнул рукой и теперь задумчиво поглаживал подбородок, забыв о Ли Фэне, который уже был возбужден.

Ли Фэн хотел наброситься на него и откусить пару кусочков, но сумел удержать себя в руках.

Еще не время, сказал он себе.

Ли Фэн был очень силен и не уступал старым опытным крестьянам, когда дело касалось работы на поле. С помощью других людей он смог привести в порядок и свой участок и землю Тан Чунмина.

Зерно высыпали сушиться на солнце во дворе. Видя, что погода была идеальной, Ли Фэн поспешно запряг лошадь и отправился в деревню Чжэньшань. У семьи его тещи и шурина было больше земли, чем у него и брата Мина вместе взятых, кроме того, ге-эр и подросток были слабыми работниками и не смогли бы закончить работу на своей земле так быстро.

Тан Чунмин не осуждал помощь Ли Фэна. Так и бывает в сельской местности, не так ли? Мачеха также хорошо заботился о нем в этот период, он даже приходил помочь ему в течение первого месяца. За новорожденным ребенком не так легко ухаживать, как за А-Линем, он постоянно ест, писает или плачет, не давая Тан Чунмину заниматься чем-то другим. И если быть честным, у него также не было большого опыта работы с детьми этого возраста. Опыт, оставленный первоначальным владельцем тела, похоже, не принес ему особой пользы, поэтому приезд мачехи был по-прежнему очень желанен.

Так что помочь им будет только справедливо.

Ли Фэн потратил еще два дня, чтобы помочь своим будущим теще и шурина собрать урожай с полей. Ван Ин почувствовал облегчение. Раньше ему приходилось рассчитывать только на себя и своего сына, максимум двух работников. К концу дня его спина так уставала, что он даже не чувствовал ее. На этот раз пришел его будущий зять и очень помог ему, сильно облегчив жизнь и его сыну. Ван Ин был очень счастлив за своего сына.

- Достаточно, остальное я сделаю сам. Брату Мину тоже нелегко, ему нужно заботиться о старике и маленьких детях, тебе пора домой. Пусть А-Жун приедет и поживет у него пару дней. Он говорит об этом с тех пор, как вернулся, - Ван Ин посмотрел на полный двор зерна, и на его лице отразилось облегчение.

С серебром, которое он получил от своего пасынка, он теперь был менее стеснен в средствах и

мог нанять несколько человек, чтобы помочь с работой. Дело не в том, что он не хотел делать этого раньше, но он знал, что его сын хочет продолжить обучение. Хотя Ван Ин говорил, что не одобряет этого, он откладывал деньги в частном порядке.

- Мама... - Тан Чуньжуну было неловко оставлять мать.

- Иди, навести твоего брата. Здесь найдется, кому помочь мне, - Ван Ин сразу же выпроводил их.

- Теща, не забудьте выпить то варенье, которое отправил брат Мин, с водой. Это полезно для вашего здоровья, не отказывайтесь. А-Жун тоже поест, - сказал Ли Фэн, устанавливая повозку.

- Только и знаете, как тратить все деньги, какие только можно. Вернись и скажи брату Мину, что если у вас есть серебро, копите его. Есть много мест, где их можно потратить в будущем. Если он не послушает, я скажу ему в следующий раз, когда буду там, - Ван Ин отругал своего пасынка, но в душе он все равно был счастлив.

Варенье, которое привез Ли Фэн, было приготовлено с особой тщательностью. Если его пасынок помнит о нем, он тоже будет помнить его доброту.

- Хорошо, я вернусь и поговорю с ним. А-Жун, садись в повозку, - Ли Фэн улыбнулся. Он не сказал, что на самом деле брат Мин не потратил ни одной монетки. После их прошлого разговора казалось, что брат Мин больше не скрывался от него. Он не знал, откуда брат Мин взял это варенье, но был уверен, что он никогда не покупал его на улице.

На самом деле, когда Тан Чунмин раскрыл себя и обнаружил, что его уже видели другие, ему больше не нужно было прикрываться. Поэтому он использовал фрукты из своего пространства, которые не смог доест. Он не мог их раздавать, поэтому решил превратить их в готовую продукцию, так они и сохранятся дольше. Таким образом он приготовил сок и варенье для мачехи.

- Мама, я ухожу. Не напрягайся слишком сильно, мама. Позволь другим заниматься делами по дому, - Тан Чуньжун знал о положении семьи. Его брат дал матери значительную сумму серебра из магазина. Тан Чуньжун был благодарен за доброту своего брата и не хотел, чтобы его мать перегружал себя работой, и в будущем мог наслаждаться хорошей жизнью.

Проводив своего зятя и сына, Ван Ин повернулся и пошел в сторону своего двора. Все соседи приветствовали его с улыбкой:

- Тетя Ван сейчас в порядке, теперь вы можете наслаждаться благословениями своего зятя. Этот зять лучше прежнего, он добр к А-Жуну, а также по-сыновьи относится к вам.

- Этот ребенок так добр. Ваши дети тоже не так уж плохи. Я видел, что они вернулись, чтобы

помочь вам, - Ван Ин улыбался и хвалил детей из других семей.

- Это верно, наши дети очень воспитанные. Я слышал, что жизнь брата Мина в деревне Пиншань становится все лучше и лучше... - соседи поймали Ван Ина и задали ему много вопросов. Им также было интересно узнать, сколько денег у Мин ге-эра было на руках и сколько денег будущий зять заработал вне дома и передал Мин ге-эру.

Все семьи с неженатыми ге-эрами жалели до зеленых кишок. Если бы они не думали, что он слишком стар и со своей плохой репутацией им не ровня, то сейчас все эти деньги были бы у них. Они могли бы купить большой дом в городе и перевезти туда свою семью, чтобы наслаждаться своим счастьем, в отличие от Мин ге-эра, который просто спустил деньги на ветер.

Ван Ин, конечно, знал, о чем думают другие семьи и как они ему завидуют. Так всегда бывает. Его пасынку действительно повезло, кроме того, он использовал свои мозги и смог заработать столько денег в городе. Ван Ин не был согласен со всеми этими сплетнями, просто в глубине души он был немного в замешательстве. Откуда у его пасынка все его идеи? Как он мог не замечать этого, когда тот еще жил дома?

Конечно, такие мысли возникали лишь изредка и откладывались на потом. Важно было жить дальше. Зачем беспокоиться о чем-то еще?

Когда Ли Фэн и Тан Чуньжун приехали домой, их встретил лай собак во дворе, звуки детского смеха и плача. Ли Фэн припарковал повозку и поспешил во двор, Тан Чуньжун бросился следом.

Дети во дворе первыми услышали лошадей и выбежали на улицу. А-Линь сказал Ли Фэну:

- Дядя Фэн, мама отшлепал моего брата, когда он описал его, вот почему мой брат плачет.

Во дворе уже были слышны ругань и проклятия брата Мина и звук беспомощного смеха Хэ Лао. Лоб Ли Фэна покрылся потом, он поднял А-Линя и сказал:

- Пойдем, пойдем к маме и уговорим маленького А-Сена перестать плакать.

Тан Чуньжун также слышал, как его брат в доме называл малыша А-Сена «маленьким ублюдком», и не знал, плакать ему или смеяться.

Когда они вошли в дом, Хэ Лао поправлял движения Тан Чунмина:

- Будь нежным, будь нежным. Ты должен держать руку под головой. Кости такого ребенка еще мягкие. Хорошо, вытри его и быстро переодень. Погода все еще жаркая, но это не значит, что нельзя простудиться, - Хэ Лао смотрел на движения Тан Чунмина с легкой дрожью и ему приходилось напоминать и поправлять его снова и снова.

Обтерев маленького сопляка матерчатым полотенцем, Тан Чунмин еще раз шлепнул его по попе. Маленький сопляк, который раньше плакал и кричал, теперь, когда он был свеж и сух, беззубо ухмылялся. Он закричал и потянулся к одежде матери, заставив Тан Чунмина потерять самообладание

Когда он поднял голову и увидел двух вошедших, он бросил ребенка на кровать и сказал:

- А-Фэн, ты наконец вернулся. От этого негодника слишком много хлопот. Я собираюсь принять ванну, от меня воняет, - Тан Чунмин почувствовал такое отвращение, что бросился бежать. Этот плохой мальчик обмочил его с головы до ног.

Хэ Лао покачал головой, взял чистую маленькую одежду и одел А-Сена.

- Я никогда не видел такого нетерпеливого ге-эра. Другие семьи ценят своих маленьких мальчиков, но с братом Мином все наоборот. Конечно, наш А-Линь тоже хороший ребенок, воспитанный и гостеприимный.

- Дедушка Хэ, А-Линь поможет тебе, -А-Линь спустился на землю, чтобы помочь.

- Ладно, ладно.

Тан Чуньжун потерял свой нос, не зная, что сказать.

Ли Фэн потрогал животик маленького А-Сена и сказал:

- Пойду подогрею овечьё молоко. Он, наверное, плачет от голода.

Когда Тан Чунмин снова вышел, он устался на маленького озорника на руках у Ли Фэна, который с удовольствием пил овечьё молоко и плевался пузырьками. Казалось, он почувствовал появление своей матери и крутил головой, чтобы увидеть его. Маленький А-Сен уже забыл, почему он плакал раньше. Он родился парнем, который не держал зла, отчего Хэ Лао чувствовал себя очень беспомощным.

Тан Чунмин испытал облегчение от того, что кто-то помогал с детьми. Он никогда не думал, что воспитание ребенка - это такое хлопотное дело. Он поднял А-Линя и поцеловал его - вот кто был хорошим мальчиком и не таким любопытным.

Повернувшись к Тан Чуньжуну, Тан Чунмин сказал:

- А-Жун, двое сыновей старосты Ли тоже дома. Используй это время, чтобы найти с ними общий язык, спроси их о школе в уездном городе. Если ты хочешь поехать в округ, ты можешь спросить у них, прежде чем принять решение.

- Да, брат, я понял, - Тан Чуньжун поспешно кивнул. Он давно хотел поближе познакомиться с двумя сыновьями старосты Ли и узнать, как они учатся в уездной школе. Если бы он мог подружиться с ними, было бы еще лучше, тогда в будущем он мог бы просить у них больше советов. Они были старше, поэтому должны быть более образованными, чем он.

- О да, есть еще Хэ Лао. Не забудь про Хэ Лао, он может и врач, но он не менее сведущ, чем все эти учителя, верно? - напомнил Тан Чунмин своему брату.

Хэ Лао, на которого так сильно давил Тан Чунмин, нечего было сказать, но когда он увидел, насколько искренним был Тан Чуньжун, он согласился.

Прежде чем Тан Чунмин успел отвести брата в дом старосты, Шэнь Фулан опередил его и привел своих сыновей.

- Они хотели приехать и увидеть двух маленьких племянников, так что я привел их сюда. Они также узнали, что приедет А-Жун, и хотели познакомиться с ним поближе. Позже они могут обсудить свою учебу вместе, - сказал Шэнь Фулан. Конечно, два его сына пришли сюда, чтобы поблагодарить Тан Чунмина, и принесли подарки для малышей. Когда Шэнь Фулан ездил в уездный город, чтобы посмотреть, как идут дела в магазине, он также заезжал повидать своих сыновей. Его сыновья также приходили посмотреть магазин льда и были счастливы узнать, что их семья получает долю прибыли. Поэтому, когда они вернулись, они также принесли своим двум племянникам, А-Лину и А-Сену, несколько игрушек.

- Мама, тетя Мин, эту погремушку я выбрал для маленького А-Сена. А-Сен, тебе нравится? - второй сын Шэнь Фулана, более живой и непосредственный, дразнил ребенка, держа в руке погремушку. Этот звон заставил ребенка повернуть голову и он протянул свои маленькие лапки, чтобы схватить игрушку.

- Мама, смотри, маленький А-Сен схватил меня за палец, - радостно завопил младший сын Шэнь Фулана и получил от матери подзатыльник.

Его старший сын, который выглядел спокойным и собранным, приветливо протянул руку в сторону Тан Чуньжуна:

- Я Ли Чэнцзу, это мой брат Ли Чэнцун. Ты, должно быть, брат тети Мин, Тан Чуньжун. Я давно хотел с тобой познакомиться.

- Я тоже. У меня как раз был вопрос к вам, ребята, - Тан Чуньжун тоже не стал робеть и ответил с улыбкой.

- Какие вежливые разговоры. Выходите и поиграйте, все вы. Не ютитесь с нами в доме, - Шэнь Фулану было трудно слушать их цивилизованный разговор и он поспешно выпроводил их.

Деревенские ребята быстро находят общий язык, им просто нужно выйти и немного поиграть.

- Мама, тогда мы пойдем играть, - Ли Чэнцзун не мог ждать. Он быстро положил погремушку, схватил Тан Чуньжуна и выбежал на улицу. В конце концов он столкнулся с товарищем по играм моложе его и спешил завязать хорошие отношения.

Ли Чэнцзу не спеша двинулся следом. Он по очереди попрощался со всеми в доме, а затем последовал за ними на выход.

Тан Чунмин тоже был рад их видеть. Он только сегодня узнал имена двух сыновей Шэнь Фулана. В прошлом он всегда слышал, как Шэнь Фулан называет их «А-Цзун» и «А-Цзу». Теперь, когда он услышал их имена, он понял, как много родители ждут от этих мальчиков, рассчитывая, что они продолжат наследие предков*.

(ПП: Чэнцзу переводится как «продолжать дело предков», Чэнцзун - «продолжать род»)

<http://bllate.org/book/13611/1207244>